

УДК: 321.01

Тогусаков О.А.

*главный научный сотрудник Института философии им.А.А.Алтымышбаева НАН КР,
академик НАН КР, доктор философских наук, профессор*

Коротенко В.А.

кандидат философских наук, Университет ADAM

Смутко Алексей Николаевич

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии
им.А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики*

СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

О.А. Тогусаков

*КР УИАнын А.А.Алтымышбаев атындагы Философия институтунун
башкы илимий кызматкери,*

КР УИАнын академиги, философия илимдеринин доктору, профессор

В.А. Коротенко

философия илимдеринин доктору, ADAM университети

Смутко Алексей Николаевич

философия илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын

Улуттук илимдер академиясынын А.А.Алтымышбаев атындагы

Философия институтунун улук илимий кызматкери

АКЫЙКАТТУУ МАМЛЕКЕТ: ТЕОРИЯЛЫК- МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ҮМАЛАРЫ

О.А. Togusakov

*Chief Researcher, Institute of Philosophy named after A.A. Altmyshbaev,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Doctor of Philosophy, Professor*

V.A Korotenko

candidate of philosophy, ADAM University

Smutko Aleksey Nikolaevich

*candidate of philosophy, senior researcher, Institute of Philosophy
named after A.A. Altmyshbaev, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*

A JUST STATE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к понятию справедливого государства. Анализируются различные концепции справедливости в государственном управлении, их историческое развитие и современные интерпретации. Особое внимание уделяется вопросам правового равенства, социального благополучия и механизмам обеспечения справедливости в государстве. Авторы также рассматривают философские и политико-правовые аспекты, влияющие на формирование принципов справедливого управления.

Ключевые слова: справедливое государство, рыночные процессы, интересы общества, авторитарный режим, демократические процедуры, потребности населения, социальная сфера, цивилизационный вызов, правовое государство, современная политика.

Аннотация. Бул макалада адилеттүү мамлекет түшүнүгүнө теориялык-карата методологиялык көз караштар каралат. Мамлекеттик башкарууда адилеттүүлүктүн ар кандай концепциялары, алардын тарыхый өнүгүшү жана заманбап интерпретациялары талдоого алынат. Айрыкча, укуктук тендик, социалдык жыргалчылык жана мамлекеттеги адилеттүүлүктү камсыз кылуу механизмдерине өзгөчө көңүл бурулган. Ошондой эле, авторлор адилеттүү башкаруу принциптеринин калыптанышына таасирин тийгизген философиялык жана саясий-укуктук аспектилерди карашат.

Негизги сөздөр: акыйкаттуу мамлекет, базар процесстери, коомдун кызыкчылыктары, авторитардык режим, демократиялык процедуралар, калктын муктаждыктары, социалдык чөйрө, цивилизациялык чакырык, укуктук мамлекет, заманбап саясат.

Abstract. This article examines theoretical and methodological approaches to the concept of a just state. Various concepts of justice in public administration, their historical development, and modern interpretations are analyzed. Particular attention is paid to legal equality, social well-being, and mechanisms for ensuring justice within the state. Additionally, the authors explore philosophical and political-legal aspects influencing the formation of principles of just governance.

Key words: a fair state, market processes, public interests, authoritarian regime, democratic procedures, needs of the population, social sphere, civilizational challenge, rule of law, modern politics.

Тема «справедливого государства» является предметом интереса для многих теоретиков и исследователей в области политической философии, права, политической науки и социологии. Существует несколько теоретико-методологических подходов к изучению этой проблемы:

Либеральный подход. Либеральные теории справедливости, такие как теория Джона Роулза, сосредотачиваются на идее о справедливости как соблюдении прав и свобод каждого члена общества. Справедливое государство в этом контексте стремится обеспечить равные возможности для всех и ограничивать неравенства только там, где это необходимо для благосостояния наименее обеспеченных.

Компаративистский подход. Коммунистические теории справедливости, например, работы Майкла Сэндела, утверждают, что справедливость должна базироваться на ценностях и нормах конкретного общества. Справедливое государство, согласно этому подходу, должно учитывать традиции, обычаи и культурные особенности общества при формировании своих политик.

Марксистский подход. Марксистские теории справедливости анализируют вопрос справедливости через призму экономических отношений и классовой борьбы. Согласно этому подходу, справедливость может быть достигнута только путем устранения экономических неравенств и создания классового равенства.

Феминистский подход. Феминистские теории справедливости подчеркивают важность учета гендерных различий и борьбы за равноправие и справедливость для женщин. Этот подход выделяет специфические формы дискриминации и неравенства, с которыми сталкиваются женщины в обществе, и стремится к их преодолению.

Это лишь несколько подходов к теме справедливого государства, и существует много различных теорий и вариаций в каждом из них. Каждый подход предлагает свой взгляд на природу и цели справедливости в государстве и обществе.

Индивидуальное бытие людей в различные эпохи характеризовалось наличием проблемы поиска справедливости. Специфические человеческие свойства обусловили такие результаты деятельности людей, которые повлекли необходимость некой третьей силы - государства. Система органов государственной власти, встроенная в социальное бытие, располагает многообразием форм воздействия на реальность. Условия общественной жизни, степень их комфортности, возможности самореализации, активность социального процесса и участие в нем индивидов - все это формируется при поддержке государства и создает ситуацию, когда, по словам Д. Ролза, справедливость работает [1].

Слабое включение систем, подсистем и индивидов в социальный процесс может привести к общественной апатии. Этот симптом патологии изменяет акценты в деятельности, делая роль государства более существенной. Патернализм, как проявление социальной заботы, фокусирует внимание на внешних формах, способах и мерах воздействия на людей.

Это утверждение не относится к политическому либерализму, чей идеолог Д. Ролз подчеркивает социальную активность моральных граждан, стимулирующую деятельность в сфере правосудия. За справедливость в таком ее толковании выступают и отвечают все и никто. Ю. Хабермас обоснованно возражает, утверждая, что «если мы интерпретируем справедливость как равное для всех благо, то возведенное в моральную сферу благо образует мост между справедливостью и солидарностью» [2]. Решение проблемы поиска справедливости требует системного подхода.

Достижение благополучия и, следовательно, справедливости члены апатичного общества связывают с деятельностью государства. Отсутствие позитивного диалога между «обществом ожидания» и государственными институтами формирует представление о справедливости, которое определяют последние. Государство само

стоятельно определяет формы и методы воздействия на общество, соответствуя собственным взглядам, что в политической сфере называется политическим режимом. В ангажированной философии Гегеля государство представляется как идеал, совершенство. Однако лишенная свободы мысль философа не способна полностью и критически оценить сложную социальную действительность. История Германии ярко показала, что государство способно втянуть нацию в мировые войны. Вместо обещанных гарантий безопасности и надежной защиты произошла непреодолимая трагедия.

Общество, используя возможности системы, должно влиять на деятельность государства [3]. Государство, функционируя в поле социальных интересов, должно выражать потребности различных слоев, классов, групп, играя роль арбитра и защищая законные основы политической деятельности. Однако, недостаточное внимание к этим потребностям и интересам со стороны государства приводит к социальной несправедливости.

Справедливость проявляется в обществах, где присутствует активность и действует временный демократический политический режим, который выступает катализатором. В таких условиях члены общества имеют возможность полностью реализовать свой потенциал, и негативные проявления в обществе не столь ярко выражены. Социальные проблемы становятся прозрачными, а активность и открытость процессов выражаются в интеллектуальной, экономической и культурной свободе. Политический аспект характеризуется стремлением людей оказывать позитивное влияние на государство, используя научные методы.

В.И. Разумов отмечает, что «в настоящее время политология развивается в контексте общей интеллектуальной обстановки, где определенная методология оказывает значительное воздействие на современную науку» [4].

Современные политические обстоятельства делают вопрос о социальной справедливости актуальным как никогда прежде. Многие государства в цивилизованном мире прикладывают значительные усилия для интеграции начал социальной справедливости в свою политику. Некоторые из них даже закрепили в своих конституциях статус «социальных» и «правовых» государств, подчеркивая, что в рамках демократии принцип справедливости наилучшим образом реализуется через закон и все его исполнители должны руководствоваться этим принципом. Однако общество также выражает настойчивое требование к государству стать «еще более спра-

ведливым». Это требование проявляется в упорных запросах граждан к своим правительствам в развитых и развивающихся странах, которые готовы поддерживать социальные программы и увеличивать инвестиции в социальную сферу. Они также требуют продолжения социальных гарантий для эмигрантов, что становится предметом обсуждения и споров в обществе. Это требование к государству быть «еще более справедливым» также проявляется в угрозе, исходящей от террористических организаций, которые привлекают под свои знамена тех, кто считает, что мир сегодня устроен недостаточно справедливо. «Справедливость» становится цивилизационным вызовом, обращенным ко всем ключевым участникам современной политики.

Лучшее взаимопонимание между современными государствами и их гражданами, вероятно, возможно было бы, если бы политическая теория и практика предоставляли им надежные основания для реагирования на этот вызов. Однако на практике ситуация крайне противоречива. В частности, пример либеральной теории, оказывающей значительное влияние на политический стиль и практику в различных странах, является иллюстративным. С одной стороны, основной целью приведения государственного устройства в соответствие с высокими стандартами классической либеральной доктрины является улучшение справедливости этого устройства. Это подразумевает большее соответствие так называемым «естественным» правам и свободам, которые лежат в основе общества граждан, а не в «войне всех против всех», на основе которой формируется правовой порядок. Государство, обеспечивая и защищая эти «естественные» права и свободы, становится олицетворением «справедливости» и имеет потенциал для ее дальнейшего развития. Однако современные либеральные теоретики более критичны в своих оценках способностей государственных институтов и политики в этом отношении.

«Справедливость» и «несправедливость» неразрывно связаны в реальности. «Справедливость» возникает там, где заканчивается «несправедливость». Понимая, что что-то является «несправедливым», общество может определить, что считается «справедливым». Это позволяет установить «точку отсчета» для реализации ценности «справедливости» в политике и других социальных практиках. Действия государства являются результатом этой реализации «справедливости» или «несправедливости», которая может рассматриваться как ценность для общественного сознания, но с негативным оттенком. Чтобы понять переход от «несправед-

ливости» к «справедливости» и обратно, нужно понять, как государство действует в этом процессе.

Изучение проблемы «справедливости» с точки зрения действий государства означает связывание себя с идеологическим предпочтением и завышенными ожиданиями относительно «правильной» государственной политики, которая сделает мир справедливым и людей счастливыми. Противоречия в либеральной политической теории и практике проистекают из игнорирования органической связи между «справедливостью» и «несправедливостью». Согласно этой логике, всегда существует «идеально справедливое» и «идеально несправедливое» действие государства, которые никогда не могут изменить свой характер в зависимости от обстоятельств.

Поскольку большинство государств в своих внутренних и внешних действиях оперируют похожими базовыми функциями, конкуренция между ними заставляет их приспосабливаться к этой логике. Поэтому одно и то же действие государства может быть признано «справедливым», если оно совершается «нашим» государством, и «несправедливым», если это действие происходит со стороны «чужого» государства. Это приводит к формированию «двойных стандартов» в политической философии либеральной политики, что вызывает возмущение в современном мире, но до сих пор не нашло решения.

Однако такая логика не учитывает того факта, что одно и то же действие государства может быть воспринято обществом как «справедливый акт» в одном случае и как «несправедливый» в другом. Иногда разные группы граждан оценивают одно и то же действие государства с противоположных позиций. Следовательно, важно не только то, что делает государство, поскольку в сходных политических ситуациях оно часто предпринимает аналогичные действия.

Для понимания актуализации «справедливости» и «несправедливости» в политическом пространстве и времени важно понимать, каким образом государство осуществляет свою политику, чтобы сохранять свой статус. Важно понять, какие принципы и порядок действия государственной элиты приводят к различным оценкам со стороны общества, а также к переходу от одного состояния к другому. Эти вопросы оставались предметом дискуссий с момента возникновения политики и государства как самостоятельной сферы общественной деятельности.

Подобно многим другим «фазовым переходам» в массовом сознании и политической культуре обществ, этот переход, возможно, имеет связь с инверсионной логикой функци-

онирования социальной мифологии. В данном контексте речь идет о том, как общество и элиты объединяют свои усилия в создании и поддержании государственных отношений через соответствующие идеи, нормы и институты. «Справедливость», согласно ее историческому происхождению, является общественным продуктом, существовавшим задолго до формирования государства в его современных институциональных и ценностных аспектах. Именно общество дало государству право оперировать этой ценностью, интегрируя «справедливость» в механику формирования элит в качестве ключевого элемента. Из-за этого «справедливость» органично связана с государством, в большей степени, чем любая другая ценность, такая как «свобода», например.

Государственные элиты используют «справедливость» как инструмент для выражения своей социальной природы, что гарантирует признание обществом их права на существование в общем пространстве и времени. «Справедливость» и «несправедливость» становятся политическими ценностями, потому что они являются базовыми социальными мифами, которыми общество делегирует государству власть над процессами формирования элит. Таким образом, общество связывает государство с основой своего существования, что легитимизирует сам факт его существования.

Когда элита говорит о «справедливости», она переходит от языка политических интересов и выгод к языку социального мифа в коммуникации с обществом. Для либералов, которые видят дискурс политических субъектов как всегда рациональный, эта инверсия не очевидна. Однако прочность связи между элитой и этой ценностью на уровне государственной политики определяется готовностью и способностью элиты согласовывать свой дискурс о «справедливости» с дискурсом общества, не выходя за пределы, определенные социальной мифологией.

Для общества «справедливость» определяется его культурными особенностями и изменяется в зависимости от готовности признать наиболее эффективные способы распределения ресурсов между традиционными и инновационными стратегиями выживания. Государство представляет собой одну из таких стратегий. В прошлом оно было инновационным, поэтому не все общества сразу его приняли. Однако со временем оно стало традиционным. Именно поэтому общества всегда стремятся к «справедливости» от государства, рассматривая его как последнюю инстанцию в земном мире.

В перспективе государственной связи со «справедливостью» или «несправедливостью»

может быть правомерным определение: «справедливость» или «несправедливость» государства - это способность властной элиты удерживать свои интересы и способы их реализации в пределах, которые делают эти интересы и действия доступными для общественной оценки с точки зрения господствующих социально-мифологических представлений о смысле и назначении политики и власти.

Насколько это определение отражает истину, остается предметом дискуссии. В научной практике оно имеет важное преимущество, позволяя исследователю избежать влияния либеральных философских идеалов о «божественной и естественной природе общечеловеческих ценностей» и других идеологических соблазнов. Такое определение позволяет рассматривать связь государства и политики со «справедливостью» и «несправедливостью» с технологической точки зрения, выявляя, что и для чего в механизме отношений общества и государства предназначено и как это работает.

В условиях, когда общественное волнение достигает предела лишь при упоминании о «справедливости» в различных средствах массовой информации, технологический подход, вероятно, мог бы смягчить эту напряженность. Это могло бы стать частью антидота, который современная наука ищет против «цветных революций». Информационную технологию, основу организации конфликта между обществом и государством, которая в настоящее время в значительной степени понятна, имеет смысл контролировать при помощи информационных средств. Суть заключается в том, чтобы внедрять в общественное сознание понимание того, что общество само, изменяя свои массовые мифологические структуры, устанавливает рамки для поведения элиты. Это поведение может понравиться кому-то, а кому-то нет. Однако недовольство здесь является следствием недостаточного понимания обществом того, что уровень его гражданской зрелости определяется не столько количеством прав и свобод, которые оно вырвало у государства, сколько его способностью следить за своей культурой, массовым и групповым сознанием, а также устанавливать границы для действий властной элиты через изменения в своем сознании.

Возможно, если бы современные общества проникались этим пониманием до того, как столкнулись с «цветными революциями», у них было бы меньше формальных оснований для претензий к государству. История, в том числе история политики, не допускает сослагательно-го наклонения. Однако, если бы эти общества столь же внимательно следили за изменениями в

своей социально-политической мифологии, как за действиями властных структур, то возможно, технология «цветных революций» не возникла бы. Ведь в таком случае она была бы лишена смысла. Однако сегодня такой смысл существует. Это происходит потому, что чем меньше общество следит за изменениями в своем массовом сознании, особенно на уровне социальной мифологии, тем легче оно поддается влиянию «рациональных» аргументов типа «для справедливой политики это нужно/не нужно». Технология «цветных революций» будет успешной до тех пор, пока стратегии существования гражданских обществ в разных странах будут определяться простым и эффективным гражданским запросом к государству: «Дай!». С тем большей готовностью массовое сознание фактически создает элитам условия для расширения реального «коридора желаний и возможностей» в обмен на обещания «подачек», но не создает ничего, что могло бы вернуть элитам бдительность в выборе целей и методов политического существования. В современных гражданских обществах существуют механизмы внутренней диагностики состояний массового сознания и его изменений, которые могли бы стать мотивацией для политического участия. Это институты гражданского общества, которые, тем не менее, в основном ориентированы на взаимодействие с государством, а не с собственным обществом, что, на самом деле, должны были бы представлять. В результате они чаще выражают «общечеловеческие ценности» в национальной политике, что снижает их популярность среди граждан и, часто, повышает их рейтинг за рубежом.

Частые призывы современных исследователей по проблемам гражданского общества и деятельности НКО к кыргызскому государству оказывать помощь становлению гражданского общества через бюджетные вливания в его институты кажутся недостаточно логичными. Для любого современного национального или многонационального государства имеет смысл инвестировать в поддержку и развитие тех ценностей, которые объединяют его с собственными гражданами, а не в «общечеловеческие» ценности, которые могут создать у граждан мировоззрение «граждан мира» и, фактически, лишить государство легитимности и властной компетенции в их глазах.

Ориентирование технологии противодействия общества негативным технологическим воздействиям на него в этом направлении может дать возможность реальному большинству граждан задуматься над происходящим в их государстве и определиться со стратегически важным вопросом. Пока существует государство,

общество может найти опору в его институтах, чтобы вмешиваться в балансирование «справедливости» и «несправедливости» в различных областях жизни. Однако, в случае отсутствия государства, решающей силой становится само общество. Таким образом, гражданское общество разделяется на тех, кто считает определенные политические действия «справедливыми», и тех, кто считает их «несправедливыми», в зависимости от групповых политических интересов и мифологии.

Гражданские войны являются крайним проявлением конфликтов в обществе, когда решительность защиты «справедливости» приводит к насилию и разрушениям. В таких случаях страдает гражданское большинство, подвергаясь опасности и лишениям. Этот сценарий стал реальностью для многих стран, которые пережили «цветные революции» или подобные политические кризисы. Украина является ярким примером такого развития событий.

Итак, из представленных текстов можно сделать следующие выводы относительно справедливого государства:

-Справедливость в государстве зависит от условий социальной активности и действия временного демократического политического режима, который выступает катализатором для ее реализации.

-Наличие прозрачности в социальных процессах, интеллектуальной, экономической и культурной свободы способствует созданию справедливого общества.

-Политическая составляющая включает стремление членов общества оказывать позитивное влияние на государство, используя научные подходы и методы.

-Теоретико-методологические подходы к изучению справедливого государства активно развиваются, что отражает влияние определенной методологии на современную науку, в том числе и политологию.

Таким образом, справедливое государство представляет собой сложный социально-политический конструкт, зависящий от множества факторов, включая социальную активность, прозрачность, свободу и научные подходы к управлению.

Литература

1. Ролз Д. Теория справедливости. - Новосибирск, 2001. -С. 187-189.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. -М., 2001. -С. 92.
3. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. -М., 2001. -С. 192.
4. Разумов В.И. Качественные модели в политологических исследованиях. -Омск, 2005.